

84(2Рос=Рзч)
К 85

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

И. А. Крылов

ИЗБРАННОЕ

„МОЛОДЬ“

Wm. L. G. J.

84/2Рос-Руд)1
К 85
ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

И.А. Крылов

Р1
К 85

ИЗБРАННОЕ

173

Оренбургская областная
детская библиотека

Издательство ЦК ЛКСМУ «Молодь»
Киев 1958

Вступительная статья и примечания
кандидата филологических наук Б. А. ДЕРЖАЧА

Рисунки В. ЛИТВИНЕНКО

Печатается по изданиям: «И. А. Крылов, Сочинения в двух томах», ГИХЛ, М., 1955 и «И. А. Крылов, Басни», Издательство АН СССР, М.—Л., 1956.

Орфография и синтаксис приближены к нормам современного русского языка.

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ БАСНОПИСЕЦ

Иван Андреевич Крылов — «честь, слава и гордость нашей литературы»¹, — так говорил о Крылове критик революционной демократии Виссарион Белинский.

Имя Крылова всемирно известно. Крыловские басни не утратили своего значения и по сей день. Лучшим подтверждением неувядаемой жизненности басен Крылова может служить тот факт, что они неоднократно были использованы в выступлениях и трудах В. И. Ленина.

В историю русской литературы Крылов вошел прежде всего как непревзойденный мастер басенного жанра. По существу он создал национальную русскую басню, ставшую всенародным достоянием. В. Белинский писал: «...высочайшее достоинство басен Крылова заключается в том, что они и по содержанию, и по изложению, и по языку в высшей степени русские басни»².

Огромное значение Крылова-баснописца состоит в том, что он проложил дорогу к народности и реализму русской литературы XIX века, сыграл чрезвычайно большую роль в создании русского литературного языка.

Изучая поэтическое наследие Крылова, необходимо помнить, что он был не только баснописцем.

В первый период своего творчества (1783—1807) Крылов выступал и как драматург, и как журналист, и как поэт-лирик.

Его многообразная литературная деятельность является не чем иным, как сатирой, смело и беспощадно бичующей существующий самодержавно-крепостнический строй.

Иван Андреевич Крылов родился 2 февраля 1769 года в Заволжье³, в семье бедного армейского поручика.

Отец будущего писателя был человеком исключительной чест-

¹ В. Г. Белинский. Полное собрание сочинений, т. IV, изд. АН СССР, М., 1954, стр. 151.

² В. Г. Белинский. Полное собрание сочинений, т. X, Спб., 1914, стр. 462.

³ По новейшим сведениям, Крылов родился не в Москве, как до сих пор ошибочно считали, а на юго-востоке страны — в Заволжье. Об этом см.: И. Сергеев. Крылов, Детгиз, М., 1955, стр. 25.

ПОЧТА ДУХОВ,

или

*Ученая, нравственная и критическая
переписка арабского философа
Маликульмулька с водяными, воздушными
и подземными духами*

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ

Секретарь недавно приехавшего сюда арабского волшебника Маликульмулька, имеющего великое отвращение к бешеным домам и расположившегося несколько времени прожить здесь *инкогнито*, сим объявляет, что он напечатал переписку сего знатного в своем роде *господина* с водяными, воздушными и подземными духами. Книга сия очень любопытна для тех, кои не путешествовали под водою, под землю и по воздуху. Он уверяет, что сочинители сих писем всё духи очень знающие и что сам Маликульмульк, человек пресамолюбивый, который всегда говорит хорошо только о себе, отзывается иногда об них не худо и сказывает, будто многие из них очень добрые духи; но только иные не любят крючкотворцев, ростовщиков и лицемеров, а иные не жалуют щегольства, волокитства и мотовства, и оттого-де они никак не могут и ужиться в нынешнем просвещенном свете видимыми: почему ходят в нем *невидимыми* и бывают иногда так дерзки, что в самые *критические* часы посещают комнаты щеголих, присутствуют в кабинетах вельмож, снимают очень безбожно маски с лицемеров и выкрадывают иногда очень нахально и против всех прав общежития из записных книжек любовные письма, тайные записки, стихи и проч., чем-де многие делают беспокойства в любовных интригах и плутовствах; а потому нет почти ни одной новоприезжей на тот свет тени, которая бы не подавала на них челобитной Плутону или бы через него не пересылала их к Нептуну, не могущим, однако ж, со всею своею властью унять сих шалунов. Итак, г. Маликульмульк бранит только сей их поступок, однако ж признается,

что он сим похищениям и входам без доклада обязан многими весьма любопытными письмами, которые от них получает и делает благосклонность прочитывать без остатку.

Вот что объявляет секретарь ученого, премудрого и богатого Маликульмулька и прибавляет к тому, что как он напечатал сии письма в долг (ибо-де место секретаря у ученого человека очень бесприбыльно), то просит почтенную публику, чтобы желающие иметь и читать оные благоволили присылать деньги за все четыре части пять рублей в папке, в Санкт-Петербург в книжную лавку Свешникова, под № 3, у Католической церкви.

ВСТУПЛЕНИЕ

Стужа, дождь и ветер, соединясь, самый лучший день изо всей осени делали самым несносным для пешеходцев и скучным для разъезжающих в великолепных экипажах. Грязь покрывала все мостовые, но грязь, которая своим цветом не так, как парижская догадливым французам, не приносила новой дани нам от Европы, а делала только муку щеголям, у которых, как будто в насмешку парижским и лондонским модам, ветер вырывал из рук *парасоли*, портил прическу голов и давал волю дождю мочить их кафтаны и модные пуговицы. Все торопились добраться до домов, и многие бранили себя, что, понадеясь на календарь, вышли в хороших нарядах.

В такое-то прекрасное время возвращался я от его превосходительства господина Пустолоба, к которому осьмой месяц хожу по одному моему делу и который мне во сто пятнадцатый раз очень учтиво сказал, чтоб я пожаловал к нему завтра. Лестное приказание из уст вельможи, если оно говорится во сто пятнадцатый раз! Что до меня, то я, возвращаясь от него, бранил сквозь зубы его, все дела на свете, самого себя и проклятое *завтра*, для которого всякий день я должен был переходить пешком добрую италийскую милю.

Ненастье умножалось, я был беден, а потому имел мало знакомых и перепутий, но, к счастью, увидел старый развалившийся деревянный дом, в котором (почитая его пустым) не думал никого обеспокоить своим по-

сещением: и подлинно, это были пустые хоромы, где я нашел убежище от дождя, но не нашел его от беспокойных моих мыслей.

«Как! — говорил я сам в себе, — есть такие люди, которые имеют богатый доход, великолепный дом, роскошный стол за то только, что всякий день несколько моим братьям беднякам учтиво говорят: *придите завтра*, думая им этим делать великое одолжение. О! что до меня, то я клянусь, что в последнее имел честь в прихожей его превосходительства. Пусть легковверные просители изо всех улиц сходятся или съезжаются на дрожках, в каретах, пешком и на костылях слушать его учтивые *пожалуйста завтра*; а я скорее соглашусь умереть с голоду в своем шалаше, нежели замерзнуть в его прихожей. Лучше иметь дело с чертями или с колдунами, нежели с бестолковыми».

«Конечно, — сказал мне некто, — если ты обещаешься мне усердно служить, то увидишь, что колдуны и черти не столь вероломны, как о них думают, и что по крайней мере ни от которого из них ты не услышишь по одному делу сто пятнадцать раз *завтра*».

Я оборотился назад, чтоб увидеть, от кого был сей голос; но в какой пришел ужас, увидя старика с седою бородою, большого роста, в некотором роде шапки конической фигуры, в платье, усеянном звездами, в поясе, на котором изображены были двенадцать знаков Зодиака; в руках он имел трость, которая была очень хорошо свита, по подобию наших модных соломенных тросточек, из трех ветвей: из черной, красной и зеленой; на шее, как щеголеватая красавица, имел он повешенный несколько заржавелый железный медальон на цепочке того же металла, который, однако ж, ценил он дороже всех европейских медальонов вместе. По всему этому наряду не трудно было мне догадаться, что это волшебник, а испугаться еще легче, для того что я с природы труслив и с младенчества боюсь чертей, колдунов, пьяных подьячих, злых вельмож и проч., и проч., и проч.

«Милостивый государь! — сказал я ему, весь в страхе, — благодарю вас за предложение, но...»

«Я вижу, — прервал он, — что я тебе кажусь несколько непригож и что ты меня боишься».

«Признаюсь, сударь, — отвечал я ему, — что я, в первый раз видя ваш мундир, не могу удержаться от страха;

конечно, вы иностранец, а может быть, и житель того света».

«Я Маликульмульк,— отвечал он,— и ремеслом волшебник; имя мое известно во всех трех частях света: в воздухе, в воде и в земле; у меня в них есть довольно пространные владения, и если ты примешь на себя название моего секретаря, то я отвезу тебя в свой увеселительный дом, находящийся в Харибде, и оттуда пройдем мы богатою подземною галерею в великолепные мои палаты, стоящие под горою Этною».

«Государь мой! — отвечал я,— это не лучший способ склонять в свою службу людей, с тем чтоб их изжарить или утопить; правда, у нас иногда секретарей морят с голоду, но по крайней мере принимают их всегда с хорошими обещаниями...»

«Не опасайся, мой друг,— отвечал Маликульмульк,— ты увидишь, что в моих домах так же весело и спокойно, как в самых богатых ваших чертогах, и ничуть не жарко, так что один из ваших философов, тому уже несколько веков назад, вступил в мою службу управителем дома под Этною. Я думаю, вы все того мнения, что он сгорел; а вместо того ему там так показалось прохладно, что он выбросил назад оттуда свои туфли и ныне живет у меня очень спокойно, смотрит за моим домом и за библиотекою, которую я уже девять тысяч лет собирал. Он делает критические замечания на всех древних и новых философов, на все секты и на все науки, которые, может быть, скоро выйдут в свет. Итак, ты видишь, что если бы было ему жарко, то бы он, конечно, не принялся за такую беспокойную работу, от которой можно вспотеть и в самой Гренландии. Я тебе обещаю не меньше выгодное содержание и дам тебе свободу жить, где ты ни пожелаешь».

С сим уговором согласился я вступить в службу почтенного Маликульмулька и, не хотя переменять жилища, выбрал к тому сей город.

«Если бы,— сказал я ему,— был у вас также и здесь какой-нибудь увеселительный дом, то бы я с охотою согласился в нем вам служить; пожалуйста, господин Маликульмульк,— продолжал я,— купите себе здесь какой-нибудь дом, только, прошу вас, на истинные, а не на волшебные деньги; для того, что здесь профессоров этой науки очень не любят и часто секут розгами или сажают

в бешеный дом, да и мне, новому вашему секретарю, от того не безопасно, ибо здесь живут люди, а не волшебники, и им очень не мудрено сделать ошибку и высечь одного вместо другого».

«Не опасайся,— сказал мне волшебник,— мы будем веселиться и не будем подвержены никакой опасности; я имею здесь несколько увеселительных домов в самом городе, и тот, в котором мы теперь, из самых лучших».

«Как! — вскричал я с удивлением,— вы шутите: я не знаю, как для вас, а для меня дом с провалившеюся кровлею, с развалившимися печами, с худыми полами и с выбитыми окнами, в ненастное время ничуть не кажется увеселительным; этот дом годен только на дрова, в нем не согласится жить и сторож академической библиотеки».

«Ты много будешь мнения о моем богатстве,— сказал Маликульмульк,— когда увидишь сей дом хорошими глазами».

Тогда он полою своей епанчи потер мои глаза. В какое ж после сего пришел я удивление, увидя себя в великолепнейших чертогах! Золото и серебро блистали повсюду; картины, резьба, зеркала придавали великолепный вид сим комнатам, которые за минуту пред тем казались мне пустыми сараями; словом, пышность сего дома могла поравняться с пышностью первейших дворцов в Европе.

«Вот что я тебе дарю»,— сказал мне милостивый Маликульмульк. Я благодарил его так, как мог, и обещал исполнять ненарушимо его повеления.

«Позволь, мой благодетель! — вскричал я,— чтоб в сию же минуту позвал я к себе обедать некоторых из богатых и гордых моих знакомцев, которые ставили великим одолжением, когда удостоивали меня своею беседою, скучною для меня так же, как для них скучны философические книги или, лучше сказать, как для сонного судьи приказ».

«Я тебе никогда не советую этого делать,— отвечал волшебник,— для них комнаты сии ничуть не переменяли своего вида и покажутся такими же, какими они доселе тебе казались; с помощью только моей епанчи, над которою я трудился три тысячи лет, могли бы они видеть их такими, каковы они есть, но я не хочу всему городу насильно протирать глаза: оставь, друг мой, ду-

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу вы можете прочитать в Оренбургской областной полиэтнической детской библиотеке по адресу: ул.Терешковой 25;
тел. для справок: (3532) 77-51-01